

ОТ АВТОРОВ СЕРИЙ
«ЮНАЯ ЛЕДИ ГОТ» И «ВОЗДУШНЫЕ ПИРАТЫ»

ОХОТНИК НА ЗОИДОВ

КРИС РИДЕЛЛ ПОЛ СТЮАРТ

**Пол Стюарт
Крис Ридделл**

Охотник на зоидов

Серия «Охотник на зоидов», книга 1

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=19435170

Охотник на зоидов: [повесть] / Крис Ридделл, Пол Стюарт: АСТ;

Москва; 2016

ISBN 978-5-17-098796-2

Аннотация

Суперсовременный космический корабль размером с целый город бороздит бесконечное пространство космоса. Тысячу лет назад люди покинули родную планету, чтобы найти новое место для жизни. Но в какой-то момент все роботы на борту вышли из-под контроля... Большинство пассажиров погибли. Теперь между небольшой группкой выживших и злобными роботами-зоидами идет ожесточенная борьба. Юноша по имени Йорк – охотник на зоидов, он выслеживает их и убивает, чтобы разобрать на запчасти, необходимые для защиты. В одной из таких вылазок он и другие охотники попадают в засаду. Йорку удастся сбежать, но с этого момента он – единственный, кто сможет спасти своих родных от атаки смертоносных роботов!

Содержание

1	7
2	16
3	28
4	41
5	52
6	59
7	65
8	71
9	75
10	83
11	89
Конец ознакомительного фрагмента.	93

Крис Ридделл, Пол Стюарт

ОХОТНИК НА ЗОИДОВ

Paul Stewart

illustrated by Chris Riddell

SCAVENGER ZOID

First published 2014 by Macmillan Children's Books
an imprint of Pan Macmillan, a division of Macmillan Publishers
International Limited.

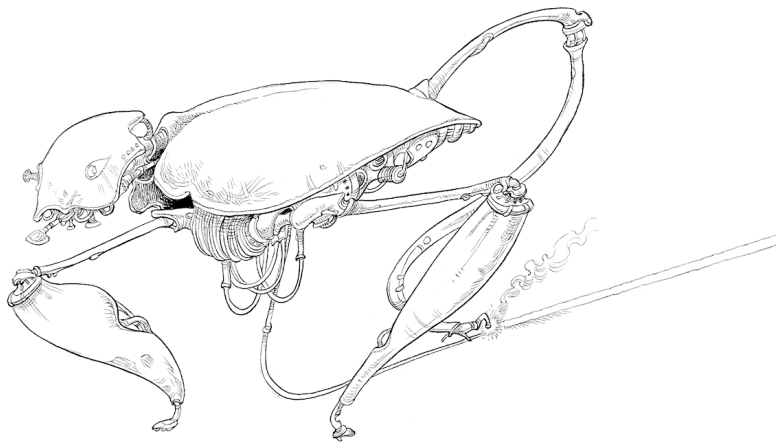
Печатается с разрешения издательства Macmillan
Publishers International Limited.

Text and illustrations copyright © Paul Stewart and Chris
Riddell 2014

© М. Визель, перевод на русский язык, 2016

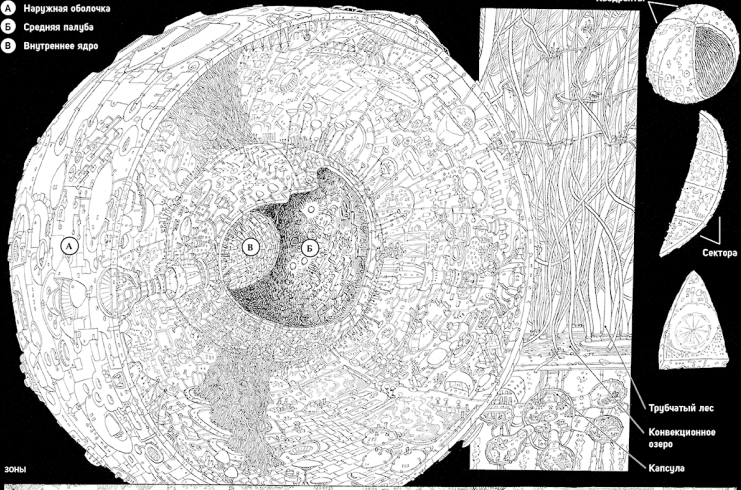
© ООО «Издательство АСТ», 2016

Рику

БИОСФЕРА

- А Наружная оболочка
- Б Средняя палуба
- В Внутреннее ядро

зоны

- Трубчатый лес
- Кислотные озера
- Сапелевые абабелы
- Мертвое гавань
- Дом Клана
- Серебристые острова
- Синяя рифа
- Мелко-излучатели
- Второй трубчатый лес
- Сектор опор
- Резервуары
- Сектор 17

Меня зовут Йорк. Мне четырнадцать лет. По крайней мере, так считают Полумертвые. В Биосфере нет ни лет, ни зим. Недели и месяцы здесь тоже мало что значат. Да и день и ночь иные, чем на Земле.

Я видел картинки с Земли – с той Земли, что мы покинули тысячу лет назад. Полумертвые мне их показывали: горы, деревья, реки; пустынные закаты, полная луна, восходящая над морем... В Биосфере ничего подобного нет. Только ровный свет ламп, освещающих переплетения трубчатого леса, что окружает Капсулу.

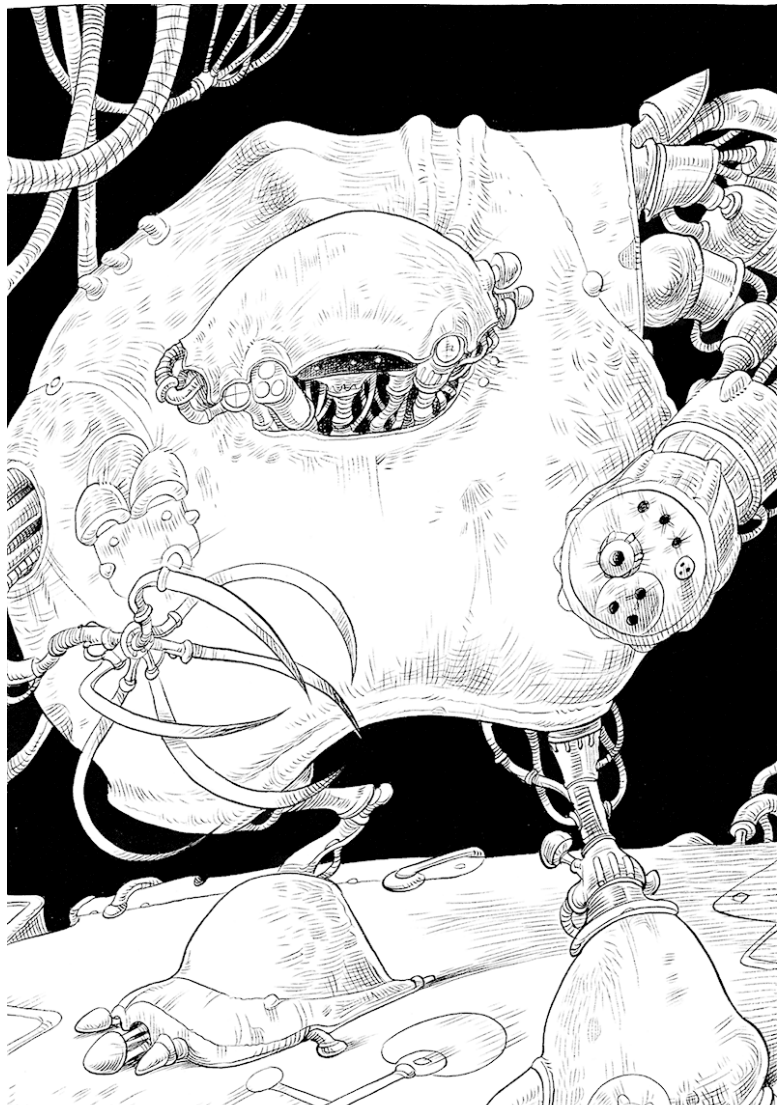
Капсула – это мой дом. Единственный, который я знаю и который хочу знать. Нагромождение ангаров и переходов, глубоко запрятанных под чашей трубчатого леса. Согласен, порою здесь пованивает потом и прогорклым жиром, а голографические симуляторы не очень-то выручают.

Но здесь безопасно. По крайней мере, сейчас. Во всяком случае, Бронкс так говорит.

Бронкс – старший техник Капсулы. Он клекает и латает. Сканневизоры, пульсеры, киберимпланты – нет такой приспособы, которую Бронкс не мог бы склепать из зоидного старья, чтобы обезопасить нас. «Нас» – это значит, всех сто двадцать шесть живых. Не считая двух Полумертвых, которые не то чтобы живы, но уж точно не мертвы. Они – наши предки Времен Запуска, чье сознание загружено в мысле-склепы.

В нашей Капсуле кого только нет. И каждый занят своим делом. Монтажники, огородники, дозорные, ремонтники, санаторы, пищевые технологи, поильщики... И еще есть я. Старьевщик. Таких, как я, немного. Что и не удивительно, если принять во внимание, чем мы занимаемся. Мы отслеживаем зоидов в трубчатом лесу, убиваем их всеми возможными способами, разбираем на запчасти и притаскиваем в Капсулу, Бронксу.

Это опасная работа, но кто-то же должен ее выполнять. Снаружи, в трубчатом лесу, даже Бронкс не поручится за вашу безопасность.

Спросите хоть у Дека, моего лучшего друга. Я знаю его, сколько себя помню, с самых яслей. Мы оба лишились родителей при последнем большом нападении зоидов. И оба этого не помним, потому что были тогда еще слишком малы.

Как раз после этого случая Бронкс переместил Капсулу из турбинного отделения в Квадрант 4. Здесь, под конвекционными озерами, среди трубчатого леса, мы укрыты и от самых настырных зоидов.

Но это не значит, что они успокоились.

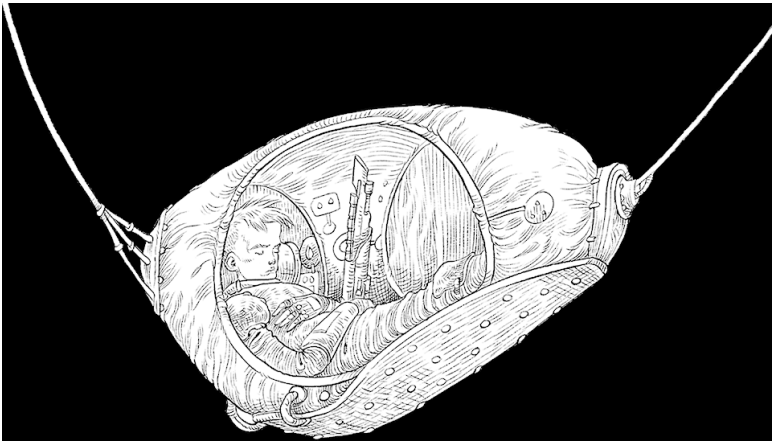
Понимаете, для зоидов люди – это паразиты, ничем не лучше другой живности, населяющей трубчатые леса. Их задача – выжить нас из Биосферы. Вычистить. Может быть, мы последние. Может быть, остались другие. Это никак не выяснить, не покинув трубчатый лес. А это не вари-

ант. Так что мы прячемся. И огрызаемся как можем.

Так было не всегда. Полумертвые рассказывают нам о Временах Запуска, когда роботы обслуживали людей, следили за Биосферой и заботились о нас. Но затем что-то пошло не так. Полумертвые не могут объяснить нам, что именно. Но роботы восстали. Они стали зоидами-киллерами и взяли верх.

Теперь они хозяева, а мы – жертвы.

«Наша задача – выжить, – говорит Бронкс. – А чтобы выжить, мы должны собирать старье».

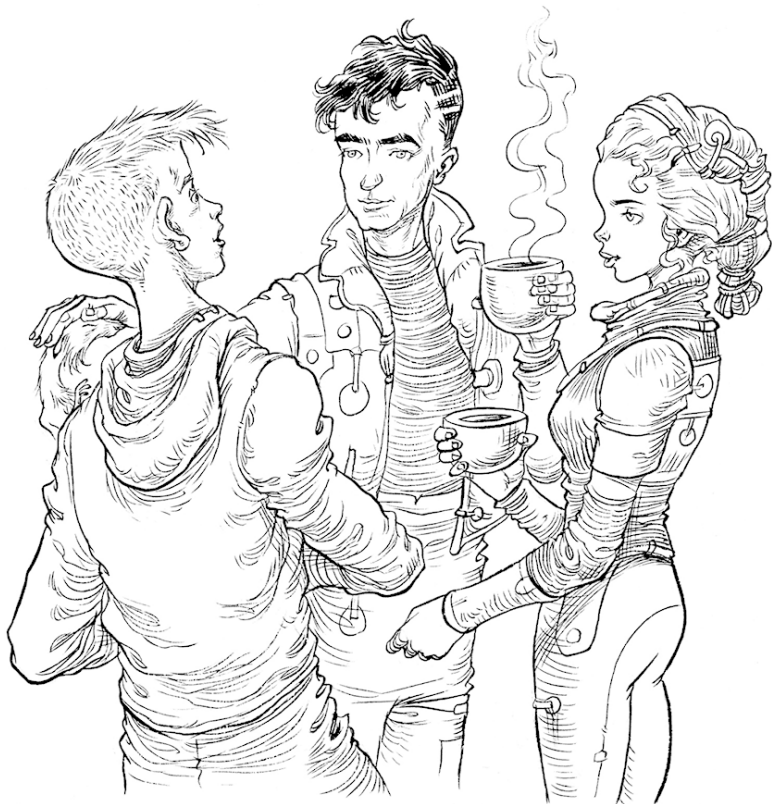
Би-ип!

Будильник звучит приглушенно и мягко. Я не открываю глаз и снова проваливаюсь в сон...

Я в тепле. В безопасности. Я снова в Капсуле. Мы с Дедом расположились у стойки, с кружками напоя в руках. Он улыбается и подначивает меня, потому что Лина – де-вушка, работающая в гидропонном саду, – только что вошла в Круг.

Кажется, что вся Капсула собралась здесь. Выйдя из тоннелей, соединяющих центральный пост со спальными

помещениями и рабочими ангарами, такелажники из цейхгаузов перешучиваются с ремонтниками из механических мастерских. Санаторы оставили свои механические скребки и пылесосы и отправились к огородникам в гидропонные сады на верхних галереях полюбоваться новым урожаем. Пара дозорных отошла от своих пультов наблюдения и микшируют мелодии на музыкальных установках, а прочие, старые и молодые, танцуют.

Лина поворачивается ко мне. Я улыбаюсь и протягиваю ей кружку напоя. Без подсластителя, как она любит. Калиф, моя домашняя зверушка, прошмыгивает между ног толпы, вспрыгивает мне на плечо и лижет лицо. Дек поворачивается ко мне, взъерошивает шерсть между глаз Ка-

лифа, и я замечаю, что вместо кибермеханической конечности у него настоящая рука. Я счастлив: значит, мы можем снова отправляться за старьем вместе, как обычно и делали, пока проклятый зоид-киллер не подстрелил его во время одной из вылазок.

«Ты и я, – говорю я ему, – мы одна команда». «...истребители зоидов!» – добавляет он, и мы салютуем кружками.

Потом я начинаю танцевать. Справа от меня Лина, слева Дек, и вся Капсула присоединяется к нам. Вдруг я слышу голос Бронкса. Поворачиваюсь и вижу, как он выходит из тоннеля, ведущего в комнату Полумертвых.

«Полумертвые», – говорит он, и я замечаю в его голосе возбуждение. Бронксу тридцать семь, но он выглядит старше – ответственность за всех нас состарила его. Но не сейчас. Сейчас он выглядит моложе, чем когда бы то ни было. Почти юношей. «Они знают, почему роботы взбунтовались. Знают, как их укротить и вернуть людям власть в Биосфере...»

Би-ип!

Я сажусь в спальном коконе, еще сонный. Тру глаза.

Вынимаю ушные затычки.

Би-ип!

Рядом – зоид.

Би-ип!

Вдруг меня пронзает мысль: какая беспечность! Я же не замаскировал свой тепловой сигнал. А беспечность здесь,

во внешней оболочке, – это смерть.

Жму выключатель системы терморегуляции моего комбинезона и ежусь, когда радиаторные панели холодят кожу. Ненавижу спать в холоде, но все-таки надо быть повнимательнее. Выползаю из спального кокона, встаю на ноги и прикасаюсь к сканеру на запястье. *Вж-жж-жжик!* – кокон сворачивается в скатку у меня за плечами.

Би-ип! Би-ип!

Если мне повезет, это окажется зоид-рабочий. Монтажник или чистильщик. Ни тот, ни другой не запрограммированы на сложные действия. Но это может быть и убийца. Зоид-киллер.

Бип, бип, бип, бип...

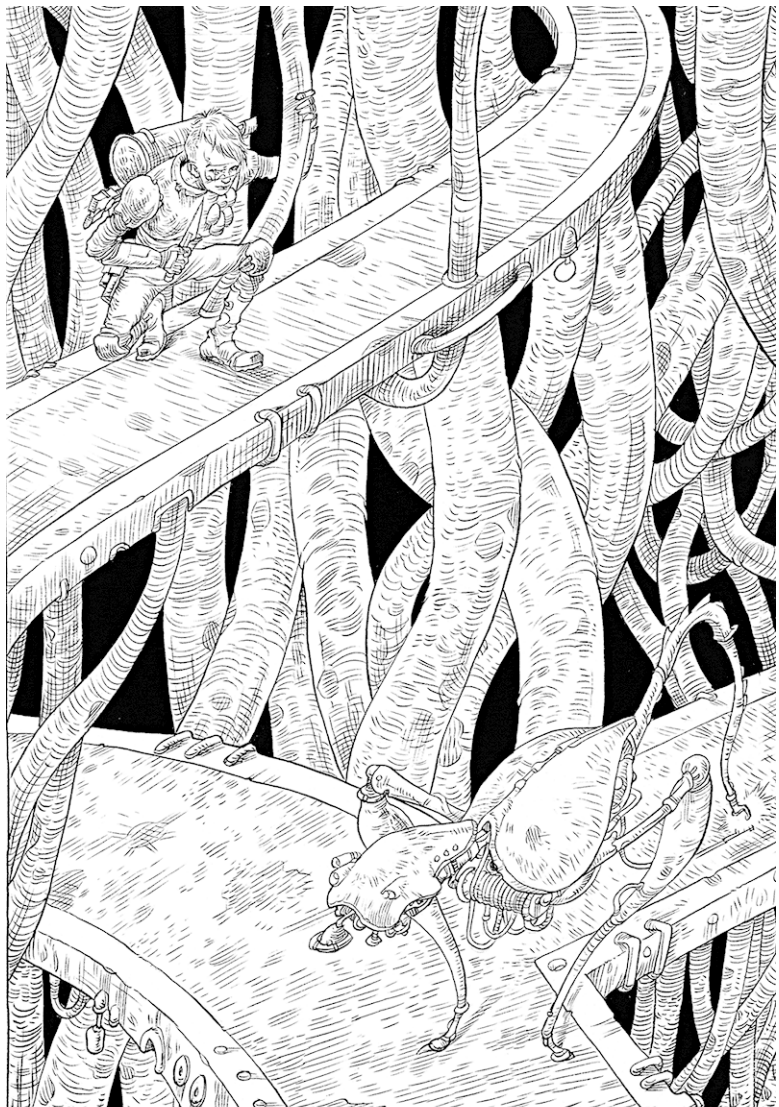
Я шагаю по ведущей вверх дорожке, сканируя трубчатый лес через маску-визор. Мне нужен тепловой след зоида.

Вот он.

Оранжевое облачко, окруженное голубым ореолом.

Это характерный отпечаток рабочего. И он движется прямо ко мне.

Причем делает это рывками. Он тащит кабель. Значит, монтажник.

Пиканье превращается в слитное верещание, которое просто ввинчивается в ухо. Зоид прямо подо мной. Я сжимаюсь. Сердце глухо стучит. На убийство у меня есть только одна попытка...

Прыгаю.

Ногами бью монтажника по изогнутой спине. Зоид опрокидывается в сторону, я – в другую, но в падении успеваю полоснуть его резак. Лезвие проходит сквозь многожильные кабели. Я приземляюсь в проходе, перекатываюсь и оборачиваюсь. Зоид отчаянно дергается, но все впустую – я отсек ему одну ногу. Струя серо-голубой зоидной жидкости хлещет из обрубка. Монтажник мотает головой, на которой мигает красный сенсор. Из-под перфорированной пластины, покрывающей раструб громкоговорителя, доносятся громкие щелчки.

Это сигнал тревоги. Я запускаю руку в комбез и извлекаю бомбу-липучку. Активирую детонатор, прилепляю мягкую бомбу к гладкой и покато́й башке и отхожу на шаг.

Голова взрывается ослепительной вспышкой. Капли расплавленного металла и брызги зоидной жидкости разлетаются во все стороны. Воняет паленой изоляцией.

Я принимаюсь за работу.

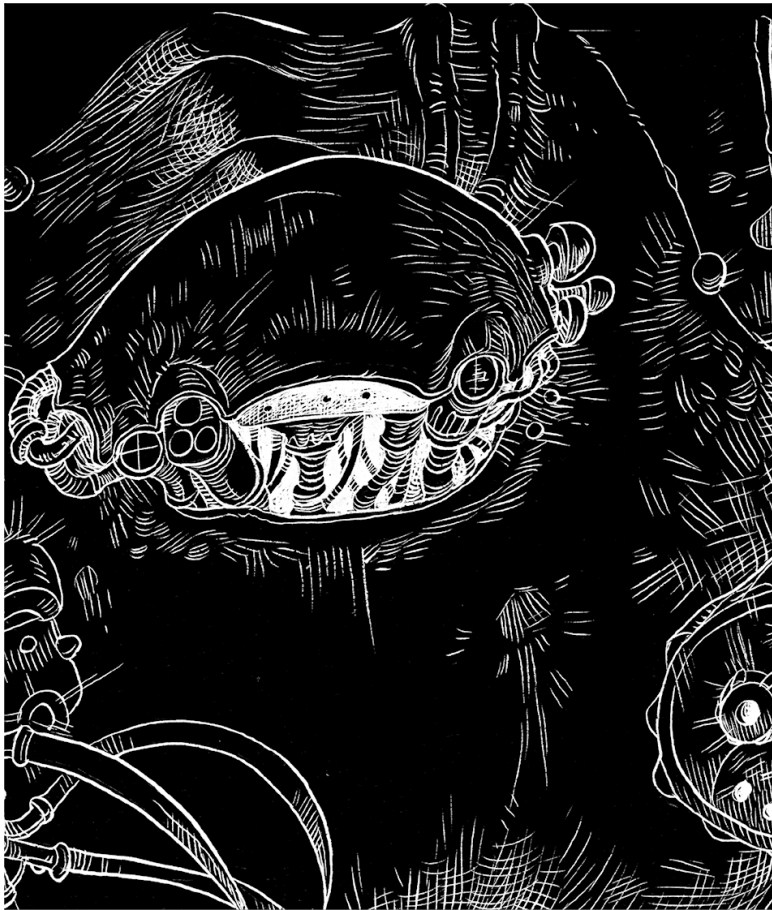
Взрыв полностью разнес монтажнику голову. Но она мне и без надобности. Мне нужны полезные вещи. Пробираюсь в хитросплетение проводов и выдергиваю из тушки зо-

ида материнскую плату. Потом рукояткой резака выбиваю управляющий чип. Очищаю центральный процессор (переливающуюся кость из запоминающего урилиума) и извлекаю из ног композитные коленные чашечки.

Мои наушники снова плачут. Высоко над собой я различаю тепловой след еще одного зоида.

Стружки-опилки! Он кроваво-красный.

Это киллер.

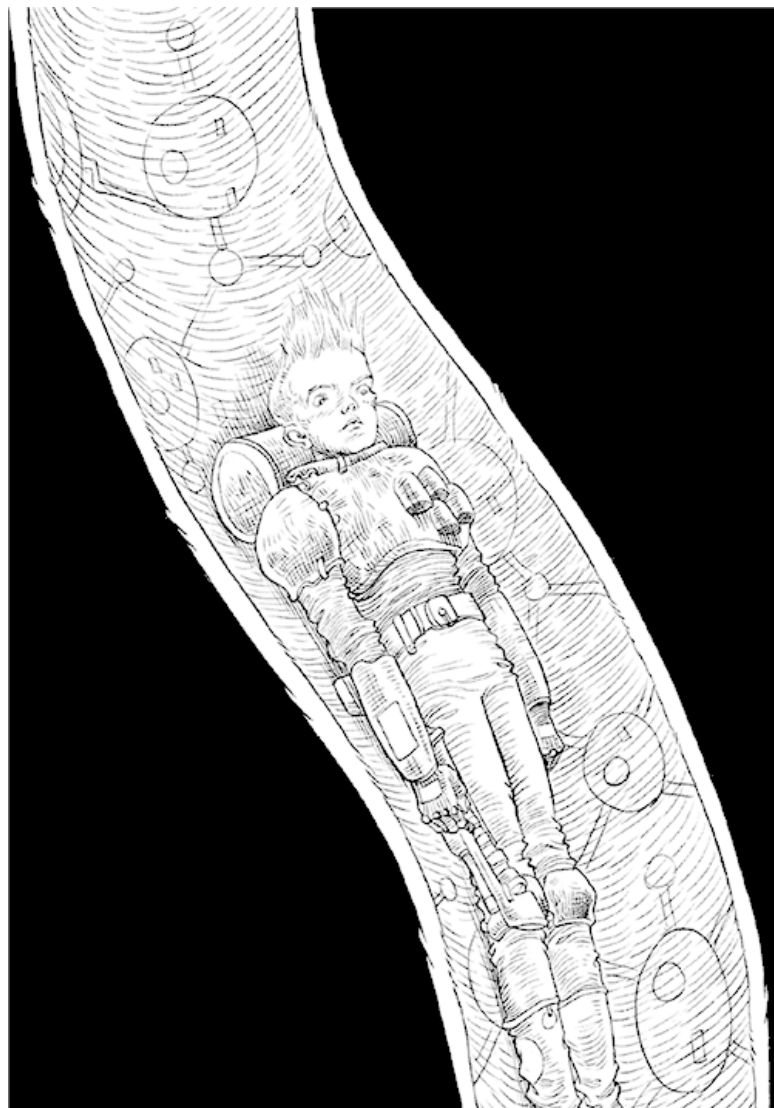
Я много времени провел в трубчатом лесу. Набил рюкзак запчастями. Это прекрасно. Но киллер – это уже чересчур.

Сталкиваться с ним – значит наживать неприятности. Пора уходить.

В Капсулу можно попасть двумя путями, длинным и коротким.

Бип, бип, бип!

Выбираю короткий.

Трубы трубчатого леса пересекают весь зал, уходя далеко вверх, в темноту, и глубоко вниз, под проходы.

Я подхожу к ближайшей трубе, вырезаю дыру в мембране и втискиваюсь внутрь. Упираюсь ногами в стенки. На мгновение становится жарко – труба samozапечатывается. Затем вытягиваю ноги и мчусь вниз, в темноту. Когда наручный сканер начинает мигать, я снова упираюсь локтями и коленями в металлические стенки трубы, гася скорость, пока совсем не останавливаюсь. Тогда вновь вырезаю отверстие в мембране и выбираюсь наружу.

Капсула впереди, под вентиляционными каналами. Как хорошо вернуться домой. Справа и слева от меня шипят и побулькивают конвекционные озера. Мало кто из зоидов добирался сюда. Их отпугивали огромные волны.

– Вот ты где, Йорк!

Я поднимаю глаза и смотрю на Бронкса. В руке у него гачный ключ.

– Иди скорей, – добавляет он. – Тут с Полумертвыми беда.

3

– Какая беда?

Бронкс снился мне молодым. Но сейчас передо мной стоит настоящий, старый Бронкс, измученный заботами и встревоженный.

– Увидишь.

Он поворачивается и идет назад по мостику. Я следую за ним.

Иссиня-белая молния вонзается в центр одного из конвекционных озер. Из него вырывается клуб пара, орошая мостик горячим дождем.

Бронкс протягивает свой сканер на запястье к portalу у наших ног, и его половинки раздвигаются в стороны. Мы начинаем спускаться по лестнице, ведущей вглубь. Я обращаю внимание, что ступеньки нагрелись, и дважды меня прошивает разрядами статического электричества.

Когда это происходит второй раз, ранец за моими плечами дергается и раскрывается. Спальный кокон вырывается наружу, увлекая за собой детали зоида, и вываливается на пол. Я тоже шлепаюсь и растягиваюсь.

Бронкс оборачивается и протягивает руку.

– Все в порядке?

Киваю и спрашиваю:

– Что это было?

– Энергетический скачок, – объясняет Бронкс, помогая мне встать на ноги. – Это случается регулярно, с тех пор как ты ушел.

Он осматривает разбросанные позвонки и суставы зоида, которые я надыбал, и удовлетворенно хмыкает.

– Удачная вылазка, Йорк. Сложи это все и пошли скорее.

Запускаю в ранце программу, чтобы он собрал разбросанное барахло, отношу его в свою каморку и следую за Бронксом в главный тоннель, ведущий в Круг.

Сейчас время отдыха, так что световые арки погашены, но в Круге все равно оживленно. Народ толпится у стойки: одни с напоем или с као, другие – с чем покрепче. Што-

пальчики вообще всегда засиживаются допоздна, работая над изношенными рубашками, комбинезонами, башмаками. Ремонтники прилаживают части зоидов в металлических цехах, а садовники ночной смены трудятся в лоточных садах: подрезают ветви, собирают созревшие плоды, проверяют уровень биожидкости и пополняют ее при необходимости.

Когда мы проходим над садовниками, один из них поднимет глаза. Это Лина. Но смотрит она не на меня.

– Доброй встречи, Бронкс, – говорит она. – Лазерный секатор у нее в руках бросает отблеск на сосредоточенное лицо. – Что там Полумертвые говорят?

Бронкс растягивает губы в самой успокаивающей улыбке, на какую только способен.

– Они говорят, что Капсула в безопасности, Лина. И что статические разряды скоро прекратятся.

Он решительно шагает в сторону скользкого тоннеля, что с другой стороны Круга. Я следую за ним вплотную. Мне беспокойно из-за того, что Бронкс только что солгал. Оглядываюсь исподтишка.

Лина смотрит нам вслед. Несмотря на слова и улыбку Бронкса, она явно не успокоилась.

– Бронкс!.. Подожди!

Я смотрю в другую сторону. Мой друг Дек вышел из-за стойки и подходит к нам. В здоровой руке у него дымится кружка с напоем.

– Эта новая рука...

Он поднимает вторую руку, и я вижу, что металлические пальцы беспрестанно и хаотично сжимаются и разжимаются.

– Она меня не слушается!

Бронкс приостанавливается и бросает взгляд на руку Дека.

– Механических повреждений нет, – заявляет он. – И соединение металла с органикой тоже прошло успешно... Это все статика. Похоже, ее воздействие усиливается.

Слышу в его голосе необычное напряжение. И вижу капельки пота, выступившие у него на лбу. Он стирает их рукавом.

– Я работаю над тем, чтобы рука тебя слушалась, Дек. Но мне понадобится еще какое-то время.

– Время... – Дек шмыгает носом. – Не знаю, сколько вре-

мени я еще так выдержу.

Его рука сжимается и разжимается все быстрее и быстрее.

Мой друг Дек – один из лучших наших старьевщиков. Или, точнее сказать, в прошлом – один из лучших. Лишившись руки, он выбыл из игры. Изготовленный Бронксом протез призван был разрешить все проблемы.

– Во время отдыха она бесконечно дергается, – продолжает Дек. – Причем становится все хуже и хуже.

Он говорит с надрывом в голосе. Бронкс поворачивается и отходит от Дека.

– Ты вообще говорил об этом с Полумертвыми? – кричит тот вслед.

– Как раз к ним и направляется, – отвечаю я Деку и спешу нагнать Бронкса, который уже пересек половину Круга.

Мы спускаемся в один из скользких тоннелей. Света здесь еще меньше, чем обычно. Где-то впереди перед нами мельтешит, испуская резкие вопли, крупный шипохвост, потом взбирается на стену на своих лапах-присосках и исчезает в узкой вентиляционной шахте.

Лишь тогда раздается легкое «скрип-скрап» шести когтистых лапок. Это мне навстречу из тоннеля выбегает Калиф. Он ловко взбирается по моей груди и в виде приветствия обвивает шею. Потом соскальзывает в карман комбеза.

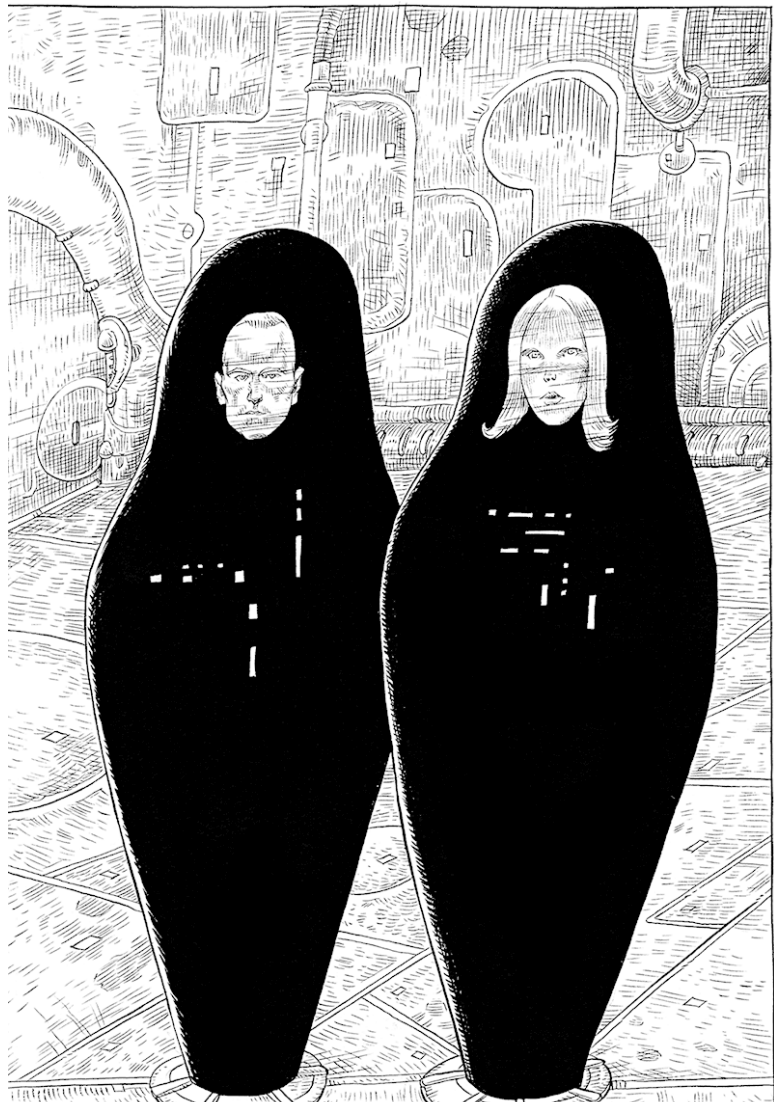
Мы пришли в покой Полумертвых. Бронкс входит, я следую за ним. Двери захлопываются за нашими спинами. И вот мы остаемся наедине с Полумертвыми.

Я вглядываюсь в знакомые лица, парящие в полукруглых

куполах мысле-склепов. Что-то с ними определенно не так. Изображения мерцают и нехорошо подергиваются.

Первый из Полумертвых – брюнет с аккуратной короткой стрижкой, его крепкая квадратная челюсть чисто выбрита. У второй Полумертвой длинные золотистые волосы, загибающиеся на концах. Лицо у нее в форме сердечка, с острым подбородком. От уголков карих глаз разбегаются морщинки.

Я знаю эти лица лучше, чем свое собственное. Они бледно мерцают, а мягкие тихие голоса доносятся из скрытых динамиков.

Как я уже сказал, они не то чтобы живые. Но уж точно не мертвые. По словам Бронкса, Полумертвые – это все, что осталось от изначального экипажа Биосферы. Тех, кто покинул Землю около тысячи лет назад. Когда тела состарелись и умерли, сознания были загружены в эти черные башни-сервера – мысле-склепы.

Мы защищаем Полумертвых, и они беседуют с нами, своими отдаленными потомками.

Прямо сейчас.

«Наружная оболочка более не безопасна... – шелестит Первый Полумертвый, и его изображение рябит еще сильнее. – Система защиты повреждена... сканирование перехватывается...»

«Внешний кожух пробит... – добавляет Вторая Полумертвая. Ее голос частично перекрывается шипящими помехами. – Надо искать более низкий уровень... вернуться в ядро...»

Изображения неожиданно подсакивают и блекнут. Лица распадаются на линии и зигзаги. Потом появляются на краткий миг и снова исчезают в мешанине помех.

– Что-то неладное происходит, – говорит Бронкс. Он кладет ладонь на поверхность сначала одного мысле-склепа, потом – другого, как будто может таким образом излечить их. Но оба лица просто исчезли.

– Они... умерли? – выдыхаю я.

Но прежде чем Бронкс успеваеt ответить, слышится шум, на сей раз снаружи. Какое-то тихое жужжание.

Звук лазера, взрезающего металл.

4

– Зоиды атакуют! – кричит Бронкс.

Смотрю на два погасших экрана.

– Мы что-то можем сделать с Полумертвыми? Спрятать?

Перенести в безопасное место?

– Бесплезно, Йорк, – буднично отвечает Бронкс. –

Это просто пустые ящики. Полумертвых больше нет.

Он поворачивается и направляется к двери. Я следую за ним в скользкий тоннель.

Статические помехи все нарастают. Пол искрит, воздух потрескивает, всполохи света появляются и исчезают на стенах.

Добравшись до своей ячейки, Бронкс направляет сканер на дверь. Она открывается рывками. Снова помехи. Он вваливается внутрь и мчится к стенному шкафу. Рвет дверь и скрывается внутри.

– Держи-ка вот это, – говорит он, передавая мне пульсер. –

И вот это. И вот это. А вот еще...

Я взваливаю на плечо пульсер и обойму мин, которую он мне передает. Сую в кобуру парализатор и пристегиваю к поясу резак. Сам Бронкс тоже берет пульсер и мины, а еще – набор гранат, которые рассовывает по карманам комбеза. И снова лезет в шкаф.

– Надо еще этого? – спрашивает он.

Гляжу на раскрытую коробку бомб-липучек в его руке. Киваю. Беру полдюжины.

И тут взывают сирены.

Когда мы добираемся до Круга, световые арки уже зазглись, но из-за того, что электричество подается с перебоями, они мерцают и перемигиваются, бросая тревожные тени на металлические ангары и гидропонные сады. В куполе над нами ярко блестит точка работающего лазера, вырезая в потолке круглую дыру. Из нее выбивается струйка дыма. Спирали стружки сыплются вниз дождем. В воздухе пахнет нагретым металлом. Лазер описывает полный круг, и тонкий металлический диск с грохотом рушится на пол.

Смотрю на отверстие в свой визор и отчетливо вижу кроваво-красный тепловой след. Зоид-киллер каким-то образом преодолел конвекционные озера...

На моих глазах зоид показывается в дыре, прыгает вниз и легко приземляется на две пневматические ноги. Он большой, круглый, весь покрыт медными и серебряными полосами. Куполообразная головная часть возвышается на тонкой, хорошо заметной шее. С полдюжины конечностей отходит от туловища, и на конце каждой из них закреплен инструмент или оружие. Лазеры, секаторы, пульсеры – все, что нужно для работы.

Это, похоже, модернизированная модель. Никогда ничего подобного не видел.

Позади меня оживает пульсер Бронкса. Град мин впива-

ется в корпус зоида. Они расплющиваются на мгновение, потом взрываются вереницей ослепительных вспышек, поло- суя зоида в лоскуты. Вот и все. Дымящийся корпус подается вперед и рушится на пол бесформенной грудой.

Проще не бывает.

Но в дыре на потолке появляется второй зоид. Он выучил урок, полученный предшественником. Вместо того чтобы сигануть прямо на пол, зоид вытягивает одну из конечностей и через весь Круг направляет в нашу сторону сверкающий лазерный луч.

Мы с Бронксом вжимаемся в противоположную стену тоннеля. Воздух над нами накаляется. Появляются другие обитатели Капсулы, с оружием и в защитной одежде. Они тоже слышали сирены. Из прочих выходящих в Круг тоннелей виднеются вспышки – все открывают ответный огонь. Я мельком замечаю Дека, пытающегося совладать со своим пульсером, и Лину, зубами выдергивающую чеку из гранаты, прежде чем швырнуть ее.

Второй зоид-киллер спрыгивает на пол, взмахом руки отбрасывая от себя гранату и ловко отпрыгивая в сторону. За ним появляется еще один. И еще. И еще. Всего пять. Они встают в круг и начинают поливать из лазеров все тоннельные входы, вынуждая защитников укрыться.

Я пригибаюсь. Лазерные лучи пролетают у меня над ухом, выбивая дыры в стене тоннеля позади.

Затем роботы-киллеры расходятся, двигаясь в стороны

разных тоннелей. И продолжая поливать из лазеров. В дыре на потолке появляются все новые, они подтягиваются и прыгивают на пол.

Плохо дело. У них явный перевес. Мы с Бронксом отступаем...

Вдруг у входа в наш тоннель цыканье зоидного лазера стихает. На мгновение устанавливается тишина. Затем ее нарушает новый звук. Пронзительное шипение. Я поднимаю голову. Из корпуса зоида вырывается сноп белого света. Он пронизывает воздух, поражает Бронкса и укутывает его в дрожащую силовую сеть.

Бронкса трясет и корежит. Его оружие падает на пол. А энергетические пути все сжимаются.

Я бессильно наблюдаю, как киллер подтягивает Бронкса поближе к себе, потом в сферическом корпусе отодвигается панель, и Бронкс исчезает внутри. Панель закрывается.

Понимаю, что я следующий.

Поворачиваюсь и бегу. И лишь там, где скользкий и выходной тоннели разделяются, поворачиваю голову.

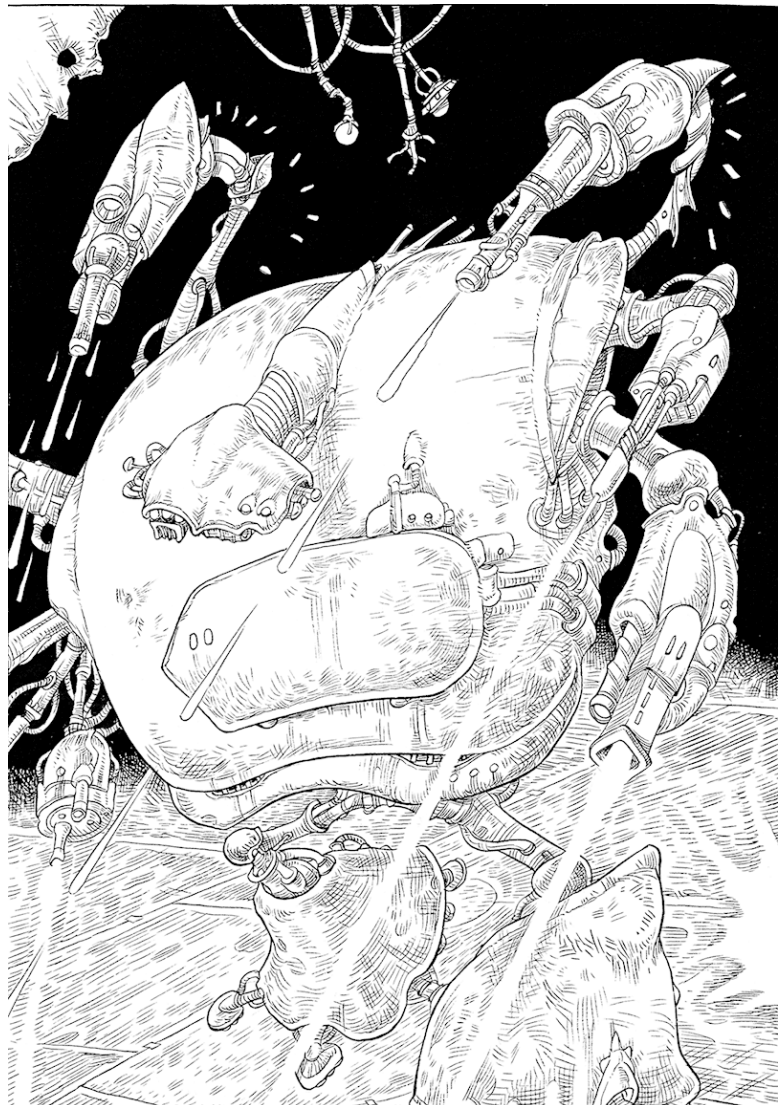
Сердце мое сжимается.

В Круге зоиды дожимают сопротивление. Ответный огонь постепенно стихает – по мере того, как защитников одного за другим опутывает силовое поле, и они исчезают. Вот Дек: его глаза закрыты, металлическая рука висит плетью вдоль туловища. Он исчезает внутри зоида. А вот Лина...

Она смотрит прямо на меня.

«Спаси меня», – шепчут ее губы.

Я поднимаю пульсер. Прицеливаюсь. Но прежде чем успеваю выстрелить, сеть втягивается, и она исчезает в корпусе зоида.

Мои мысли несутся вскачь. Все происходит слишком быстро. И сейчас я бессилён что-либо предпринять. Все, что я знаю в этой жизни, исчезает прямо на глазах. Мне надо убежать. Спасти. И решить, что делать дальше.

Под вспышки световых арок я огибаю угол и перескакиваю в главный выходной тоннель. Подбегаю к лестнице. Вскарabкиваюсь по ней. Сканирую портал. Но он не желает открываться.

Мое сердце ухает.

Он – не желает – открываться!

Я поднимаюсь к portalу, прикрепляю на него две бомбы-липучки и щёлкаю детонаторами. Потом спрыгиваю на пол, растягиваюсь на нём и стискиваю голову руками.

Взрыв сотрясает металл. Мои уши наполняются звоном.

Я снова лезу по лестнице, огибая искореженные полосы металла, и выбираюсь из трубы наружу. Выпрямляюсь, собираюсь с силами и мчусь прочь от портала, мимо конвекционных озёр, вглубь трубчатого леса.

Не помню, сколько времени я так бежал. Кажется – вечность. Наконец, обессиленный, останавливаюсь и сканирую место, где стою. Влево, вправо, вперед, назад. Никаких тепловых сигналов.

Ни следа.

Ни зойдного, ни человеческого.

Уголком глаза замечаю какое-то движение. Смотрю вниз

и вижу подвижный нос Калифа, высунувшийся из кармана моего комбеза.

– Калиф! Я и забыл, что ты здесь!

Он смотрит на меня, я глажу его по голове. Мои эмоции наконец прорываются наружу.

– Все не может вот так просто взять и закончиться. Зоиды не должны победить. Я не могу забыть Бронкса, Дека, Лину и всех остальных. Мы найдем их, Калиф. Найдем и спасем. Нам с тобой ничего больше не остается.

Извлекаю зверька из кармана и подношу к лицу.

– Нам с тобой, – шепчу ему. – Только нам с тобой.

5

Я дальше от Капсулы, чем когда бы то ни было, и мне это совсем не нравится. Ни капельки. Это все еще трубчатый лес, но эта часть мне не знакома.

Территорию вокруг конвекционных озер мы, старьевщики, знаем вдоль и поперек. Каждый изгиб, развилку, пригорок. Лес – наш покров и защита. Мы знаем, по каким трубам сподручнее спускаться вниз, на каких тропках лучше прятаться; где надо устанавливать ловушки, а где нет; какие твари безобидны, а от каких стоит держаться подальше. А что у нас получается просто отлично – так это тихо и ловко прибираться к рукам зойдов-рабочих и не попадаться на глаза зоидам-киллерам.

Во всяком случае, мы так думали. Но ошибались. Они нас выследили, и прошлого не воротишь.

Я должен найти товарищей. Понятия не имею, что именно с ними собираются сделать эти чудовищные продвинутые зоиды, но думаю, ничего хорошего. Но куда их забрали? И сколько времени у них остается?

Мои мысли скачут. Я проверяю оружие. Застегиваю комбез. Холодный пот стекает по спине. Мне придется еще дальше уйти от Капсулы.

Вглубь неведомого.

Трубы исчезают вдаль во всех направлениях. Многожилы-

ные силовые кабели дергаются и потрескивают от электрических разрядов и цифровых перегрузок. Висячие короба коммуникаций скрипят и стонут.

Калиф тихонько поскуливает. Он голоден. Я тоже.

– Мы добудем отличную провизию, парень, – говорю я, ероша мохнатую шерсть на его голове.

Проверяю свой визор и надеваю наушники. Ни следа тепловых сигналов. Мы углубляемся в трубчатый лес по металлической тропе.

По мере того как мы заходим в частокол труб все дальше, крики зверьков становятся глуше, а свет ламп – слабее. Скоро мы движемся в почти полной темноте.

Неожиданно воздух пронизывает треск, и прямо перед нами ярко вспыхивает кабель. Вспышка на мгновение освещает лес, и снова все погружается в темноту.

Сдергиваю пульсер с плеча, заряжаю его минами, вскидываю и продвигаюсь вперед, целясь в тени прямо перед собой, – палец на спусковом крючке. Калиф скалит зубы.

Когда тропа раздваивается, мы спускаемся по наклонному пандусу. Затем, стараясь идти строго по центру раскачивающегося кабельного моста, пересекаем зияющую впадину – такую глубокую, что дна не видно. Еще одна неожиданная вспышка синего электрического света – и я ухватываю взглядом целый рой желтоватых искр, пронесшихся под нами.

Добравшись до дальнего конца моста, мы замираем. Трубы здесь поблекли, трубки проржавели. Роботы-маляры,

верно, не заглядывали сюда уже много десятилетий.

На ржавых горизонтальных трубах толстыми слоями лежит пыль. Кое-где из них сквозь трещинки с шипением вырываются струйки пара или капает ледяная вода. Но несмотря на все это, трубы щедро украшены растениями. Здесь есть и трепещущие листья папоротника, и тонкие пики плаунка, мясистые, глянцевиые хвощи и широкие ленты воздушных ламинарий. А еще – целые клумбы серо-голубой травы, свободно развевающейся в восходящих воздушных потоках.

Вся эта зелень родом из зернохранилищ, биолaborаторий и зеленых зон, размещавшихся некогда по всей Биосфере. Все они были разрушены зоидами, их содержимое рассыпано – и семена пустили корни везде, где только смогли. Самое интересное, что ни одно из этих растений не похоже на земные – те, что нам показывали Полумертвые. Судя по всему, они мутировали. И то же самое относится к животным...

Откуда-то совсем рядом доносится низкий рык. Вскидываю пульсер.

Следующее, что я вижу – огромное, в два моих роста, создание показывается из темноты. У него длинные руки, короткие ноги, а хвост примерно втрое длиннее туловища. Движения его медленные и тяжелые, при каждом шаге чудовище мотает головой из стороны в сторону, при этом грива тускло-синих волос разлетается, открывая единственный глаз.

Животное передвигается стоймя, перескакивая с ветки

на ветку при помощи мускулистых рук и мощного хвоста. Через мгновение появляется еще одно такое же. Потом еще и еще, пока вся их колония не проходит мимо.

Притаившись в тени, смотрю на них с завистью: вот бы и мне перемещаться по трубчатому лесу с такой же легкостью!

Когда последнее создание скрывается в темноте, и низкий рык смолкает, сканирую окрестные растения на предмет чего-нибудь съедобного. Сканер вибрирует, когда его луч падает на мясистый хвощ, покрытый мелкой опушкой, выросший на воздуховоде.

Я легко выдергиваю растение, счищаю ножом грубую кожуру, режу на кусочки и предлагаю один Калифу. Он хватается ломтик передними лапками и вонзает в него зубы. Я тоже пробую. Поначалу кажется кислым, потом неожиданно вкус распускается сиропной сладостью, и мой рот наполняется покалывающим теплом. Я глотаю. Странное ощущение проходит по глотке и постепенно перемещается в желудок, наполняя его глубокой теплой сытостью.

Приканчиваю этот хвощ, затем выдергиваю еще дюжину, росших на соседних воздуховодах. Тоже очищаю и закидываю в рюкзак, на потом.

Калиф снова зарылся поглубже в мой комбез – ощущаю его маленькое тельце у груди. Маленькое и теплое. Живое. Словно второе сердце.

– А теперь надо найти место, где бы выспаться спокойно. Через полчаса я его нахожу.

Это длинная цилиндрическая башня, отходящая вверх от перепутанного пучка силовых кабелей, высоко над боковыми дорожками и трубами. Включаю магнитное поле на подошвах и наколенниках и ползу вверх по башне. Добравшись до первого ряда вентиляционных кожухов, останавливаюсь и заглядываю внутрь.

Внутри генератор. Он гудит и вибрирует, но толстый слой пыли на кожухе ясно говорит мне, что он давно не обслуживается.

Вот и хорошо. Значит, рабочие зоиды сюда не заглянут. В самом машинном отделении места нет, но плоская крыша прекрасно подходит. Я карабкаюсь вверх.

Вытряхиваю спальный кокон и направляю на него наручный сканер. Кокон раскрывается с привычным *вжик-вжик* и укрепляется на крыше. Заползаю внутрь и ложусь на бок. Калиф располагается рядом.

Я закрываю глаза, и перед моим мысленным взором вста-

ет Лина. И Бронкс. И Дек. И все остальные. Все ли я сделал, чтобы их спасти? Или мне тоже следовало дать себя захватить в силовую сеть и оказаться втянутым в брюхо зоида-киллера вместе с другими?

Я не знаю этого. Но знаю, что остался один и угрызениями делу не поможешь. Мне надо найти друзей и выручить их во что бы то ни стало.

Должно быть, я уснул, потому что внезапно проснулся. Калиф тревожно верещит. Я лежу ничком, а кокон весь прогнулся, как будто на него что-то давит снаружи.

6

Что бы это ни было, оно просто огромно.

Калиф забился вглубь моего комбеза и молча дрожит. Я пытаюсь нашарить оружие. Пульсер, мины. Парализатор. Снаружи доносится хлопанье крыльев.

С заряженным пульсером в руке встаю в коконе на колени, открываю его и выглядываю наружу. Вокруг башни на широченных крылах кружат огромные призрачные тени.

Их не меньше сотни. Может, и больше.

Маленькие красные глазки мерцают в полутьме. Над каждым черепом круто возвышается изогнутый костяной гребень. Описывая круги вокруг башни, твари всасывают воздух через вытянутые беззубые рыла. При этом возникают мощные вихри – от них-то моя палатка и ходит ходуном.

Я выползаю на крышу и смотрю на них, молча выписывающих вокруг башни круги и восьмерки. Мое появление их ничуть не смутило. Похоже, они смотрят только на свои огромные разинутые пасти, безостановочно всасывающие воздух. Его наполняют миллионы крохотных частичек – я могу различить это через визор. Это своего рода фосфоресценты.

«Блестящий поток», как зовем их мы, старьевщики. Они встречаются обычно рядом с источниками энергии – такими, как генератор в башне, на которой я стою.

За ними-то и охотятся эти создания. За «блестящим потоком». Это просто корм для них. Они продолжают втягивать воздух, а их огромные крылья поднимаются и опускаются. Медленно и размеренно. Завораживающе. И частицы «блестящего потока», который они заглатывают, заставляют их пасти светиться.

«Блескорылы», – приходит мне в голову. Я улыбаюсь. А что, подходящее название.

Часть их идет на посадку, и скоро на плоской крыше сидит столько же этих созданий, сколько остается в воздухе. Но число сидящих все растет.

Опускаю пульсер и наблюдаю, как они вычесывают друг друга, не обращая на меня никакого внимания. От них исходит запах раскаленной электропроводки, и он усиливается.

Калиф высовывает мордочку из комбеза и принюхивается. Его, похоже, блескорылы совсем не пугают. Да и меня, в общем, тоже. Странно, но присутствие целой стаи этих неторопливых, питающихся светящейся мошкой гигантов действует успокаивающе.

Где-то вдалеке сверкает голубоватая вспышка еще одного электрического разряда. В трубчатом лесу на мгновение становится светло. Проступают угловатые очертания пластиковых труб и гнутой арматуры. Их острые грани, впрочем, смягчены опутавшими их лианами и мясистыми хвощами.

Лес огромен. Раньше, в Капсуле, я даже не понимал – насколько.

Откуда, интересно, прилетели эти блескорылы? Как далеко они могут залететь в поисках корма?

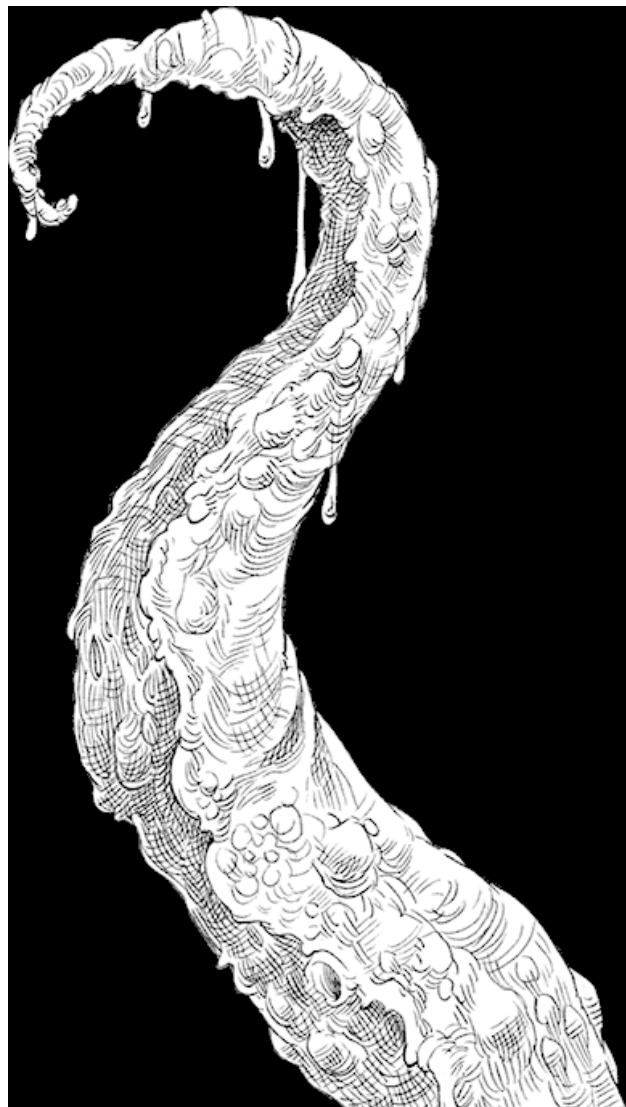
Калиф дергает за манжету моего комбеза. Я перевожу взгляд на него и легонько щелкаю по голове. Но зверек не отстает. Он явно возбужден: поскуливает, топорщит шерсть,

скалит зубы.

– Ну что такое, малыш? – говорю я. И тут же вижу – что.

Сбоку от башни тянется вверх нечто вроде щупальца. Длинное. Желеобразное. Толщиной со ствол трубы, по которой я спускался вниз к Капсуле. Щупальце извивается и рыщет в воздухе. Надо убираться отсюда. И поскорей. Блескорылы тоже замечают щупальце и впадают в панику. Они вскакивают на лапы и спешно взлетают под громкое хлопанье крыльев. Их трубчатые пасти складываются и раскладываются, как гармошка. Щупальце все вытягивается. Оно уже удлинилось вдвое. И вдруг – хватает одного блескорыла, обвивается вокруг его тела и сжимает.

Тот сразу обмякает в этой могучей хватке.

Я припадаю на колени, целюсь и стреляю. Пульсер держится в руке. Раскаленные мины впиваются в щупальце и взрываются в нем. Его хватка ослабевает. Блескорыл кубарем летит вниз, одно крыло бьет по воздуху, но другое, сломанное, беспомощно висит.

Наблюдаю за ним, и тут мощный тычок в спину выбивает пульсер из рук, а меня самого снова бросает на колени. Это второе щупальце. Оно обвивается вокруг моей груди и крепко сжимает. Потом еще крепче. Потом так крепко, что я больше не могу дышать. Я молочу и царапаю руками по гладкой, холодной, скользкой коже. Но без толку.

Вдруг желудок ухает: щупальце сдергивает меня с крыши и стремительно несет куда-то в воздухе. Следующее, что я осознаю – что перевернут вверх ногами и нацелен прямо в похожую на пещеру разинутую пасть.

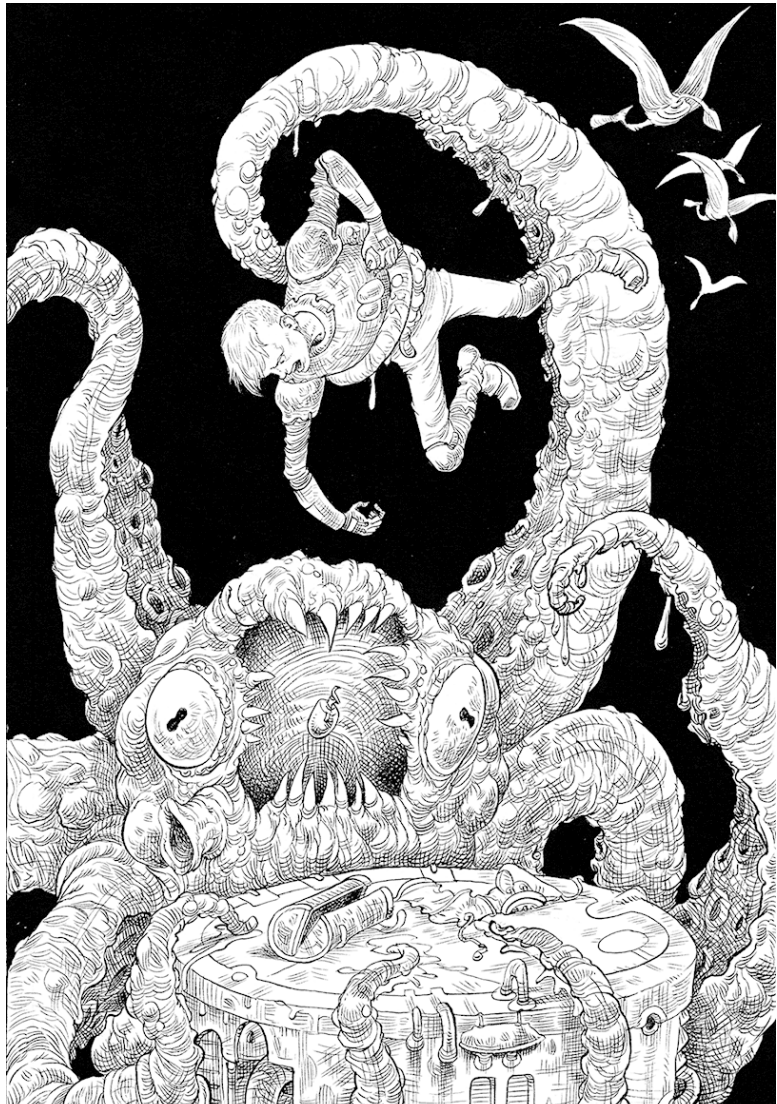
Вижу приближающуюся красную плоть. Клацающие клыки. Поток теплого зловония бьет мне в лицо.

В наружных карманах моего комбеза осталось несколько ручных гранат. Если бы я только... мог... дотянуться...

Пальцы скользят. Щупальце перехватывает еще туже. Дышать невозможно. Пасть приближается.

Наконец мне удается добраться до гранат. Я вытягиваю одну, включаю детонатор и даю ей упасть вниз. Затем другую. Затем еще и еще. Все пять.

И отсчитываю секунды. *Четыре... Три... Два... Один...*

Взрывы глухо слышатся один за другим, а затем тварь разлетается на мокрые ошметки.

Я падаю, земля несется мне навстречу.

Удар чуть не вышибает из меня дух. А сверху сыплются куски мяса, потроха и прочие останки твари. Я зажмуриваюсь, закрываю голову руками и переживаю, когда прекратится этот кровавый град.

Все смолкает.

Открываю глаза. Рядом со мной лежит тот самый блескорыл, за падением которого я наблюдал только что. Пошатываясь, встаю на ноги и бреду в его сторону.

Дела его явно плохи. Левое крыло сломано, он с трудом дышит. Красные глаза наполнены болью...

Не могу его так оставить.

Но я потерял пульсер, потерял парализатор и не имею права тратить оставшиеся ручные гранаты. Так что я лезу в карман комбеза и достаю резак. Воспользовавшись этим, Калиф тоже выбирается из кармана и взбирается на плечо поверженного блескорыла.

Тот смотрит на меня и дрожит.

– Ладно, ладно, – ворчу я, убирая нож. – Посмотрим, что тут можно сделать.

8

Блескорыл лежит на боку, крыло завернуто назад. Выглядит он скверно. По глухим хрипам я догадываюсь, как он страдает. Бедняга. Стараюсь осматривать его как можно деликатнее.

Опускаюсь на колени и медленно его переворачиваю. Он тихонько стонет. Я провожу сканером вдоль тела. Биодиаграмма показывает три повреждения.

Перелом трех ребер, глубокая рана в верхней части левой ноги (не задевшая, впрочем, артерии) и перелом левого крыла.

Я думал – окажется хуже.

Достаю аптечку и прыскаю ему в грудь быстрой заморозкой, чтобы приглушить боль.

Он вздыхает с облегчением.

Калиф сидит на нижних лапках, так близко к блескорылу, что их морды почти соприкасаются. Тому, похоже, все равно.

Затем я накладываю эластичную повязку на ребра и смотрю, как упругая ткань охватывает грудь. Если все будет нормально, ребра срастутся быстро.

Присматриваюсь к ноге. Полно кровищи, но когда я смываю ее, рана выглядит не так уж плохо. Выдавливаю из тюбика на рану полоску синтетической кожи и с усилием соединяю края.

Блескорыл дергается, но сдерживается. Я бы вел себя не так мужественно.

– Все, все, – успокаиваю его.

Крылатое создание снова тяжело вздыхает. Трудно отделаться от ощущения, что оно меня понимает.

Самая большая проблема – сломанное крыло. Кость разломилась пополам, обломок проткнул кожу. Наверно, это ужасно больно.

У меня нет права на ошибку. Я должен соединить кость *совершенно точно*. Если ошибусь и кость срастется неправильно, блескорыл будет неспособен летать. И окажется прикован здесь, у подножия генераторной башни.

До самой смерти.

У меня трясутся руки.

Очищаю место вокруг перелома и брызгаю на него заморозкой. Затем берусь за крыло обеими руками. Калиф взбирается по шее блескорыла к самой морде и начинает поглаживать лапкой его блестящий хоботок.

Я подаюсь вперед, сосредотачиваюсь на руках.

– Три... два... один...

Оттягиваю сломанную кость назад, затем подворачиваю и направляю вперед. Блескорыл дергается и скулит.

Но я чувствую, что обломок точно встал на место.

Накладываю эластичную повязку с обеих сторон крыла и слежу, как она отвердевает, принимая форму кости. Затем осторожно, но твердо свожу оба крыла вместе.

– Теперь остается только ждать. Ждать...

Штука в том, что я ждать не могу. Мне надо немедленно найти, куда зоицы уволокли Бронкса, Дека, Лину и всех остальных. Я трачу слишком много времени. Времени, ко-

того у них нет...

Блескорыл открывает глаза и смотрит на меня. Похлопываю его по голове. Из его блестящего хоботка исходит глубокий, долгий звук, как трубный глас. Сначала мне кажется, что я причинил ему боль. Но потом я догадываюсь.

Он говорит «спасибо».

9

Выспавшись, сканирую трубчатый лес. Плотное, непроходимое переплетение труб и кабелей наполнено тепловыми сигналами.

Животных, а не зоидов.

Отправляюсь на поиски еды и воды, оставив Калифа рядом со спящим блескорылом. Останки твари со щупальцами привлекли тысячи блестящих лиловых насекомых.

Они волнами накатываются на кровавые ошметки, пожирая все.

Пускай.

Еще несколько созданий прибежало, чтобы урвать кусок. Но я оставляю и их в покое. Живи и давай жить другим.

К зоидам это, разумеется, не относится. Зоиды не живые. Зоиды – враги. Они разрушают все, до чего могут дотянуться. И сами начали это.

Давным-давно, при запуске Биосферы, роботы работали на корабле, защищая и обслуживая людей. Они были готовы для нас на все. Но потом что-то произошло. Я уже говорил – Полумертвые в Капсуле не смогли или не захотели рассказать нам, что именно. Но роботы сами себя перенастроили, без человеческой помощи.

Они изменили собственные командные протоколы, перешили платы, даже поменяли свой внешний вид. Рабо-

тов специально спроектировали так, чтобы они не выглядели угрожающими: гладкие линии и плавные изгибы; некоторые даже были специально обтянуты синтетической кожей. Но то, что из них получилось после перенастройки, мы, люди, больше не воспринимаем как роботов. Жесткие. Зазубренные. Опасные. И когда они вернулись, мы дали им другое имя, под стать звуку их нового усовершенствованного оружия.

3-3-3-зоиды...

Я снова бросаю взгляд на сканер, чтобы убедиться, что их нет. Все чисто.

Потом, обнаружив еще несколько хвощей, собираю их и складываю в ранец. Туда же запикиваю огромные лишайники и бледно-желтые ягоды вроде винных, которые мой ручной сканер определяет как съедобные. Этого вполне хватит.

Вода здесь не проблема. Проходя мимо подтекающей трубы охлаждающей системы, наполняю свою самоочищающуюся фляжку, и на моих глазах темно-коричневая жидкость становится прозрачной.

Вернувшись к башне, мы с Калифом как следует подкрепляемся.

С блескорылом сложнее. Я должен поторапливаться, но не могу его просто так оставить. Наша еда ему не подходит, вот в чем дело. Ему нужен «блестящий поток», а поскольку он не может летать, то не может добывать еду. Оста-

ется надеяться, что переломы заживут быстрее, чем он слишком ослабнет.

Калиф тоже беспокоится о создании. Начинает тревожно поскуливать.

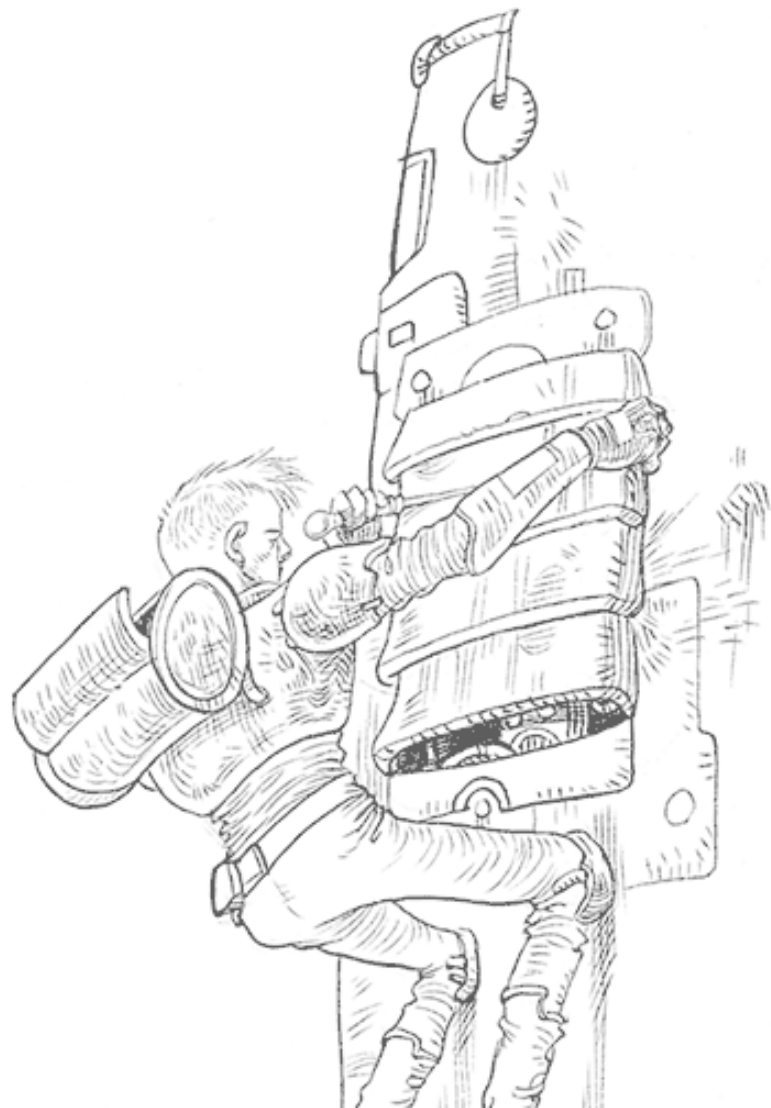
– Знаю, знаю, он голодный. А что я могу поделывать? Мне неоткуда взять «блестящий поток».

Задумываюсь.

– Хотя...

Я вскакиваю на ноги. Есть идея. Дурацкая, но ничего лучше не остается.

– Жди здесь, – бросаю я Калифу.

С помощью магнитных наколенников и башмаков я снова взбираюсь по стенке башни на уровень венткожухов и заглядываю в щель. Генератор жужжит, и сквозь визор я различаю, как вокруг него облаками сгустился «блестящий поток».

И – да, как я уже обратил внимание в прошлый раз, от генератора отходит лиловый кабель и ползет наружу, подсоединяясь к внешней силовой сети.

Извлекаю из ранца отвертку и быстро отвинчиваю кожух. Он вырывается из моих рук и летит далеко вниз. Я просовываю руку внутрь башни и пытаюсь нащупать кабель.

Но... он... слишком... далеко...

Свешиваюсь в отверстие вентиляционного люка и переносу одну ногу внутрь. Внутри башни пусто и грязно. Все, до чего я дотрагиваюсь, покрыто толстым слоем жирного налета. Встаю мыском ботинка на заклепку, выступающую на кожухе генератора, и тянусь вперед.

Моя рука ухватывает кончик кабеля. Я хватаюсь крепче и тяну. Рука скользит по жирной грязи, но я чувствую, что кабель немного продвигается. Сжимаю его как можно сильнее и расшатываю взад-вперед. Вдруг раздается тихий щелчок, кабель отсоединяется и остается в моих пальцах.

Он похож на толстый шланг. Один его конец по-прежнему подсоединен к генератору, а когда я рассматриваю через визор тот конец, который держу, – вижу, как из него, словно

вода, изливается «блестящий поток». С ним надо быть осторожнее. Стоит до него случайно дотронуться, и я мгновенно превращусь в головешку.

Медленно и осторожно выбираюсь из помещения подстанции. Затем, оставив кабель подальше от себя, сползаю вниз с башни. Калиф бросает один взгляд на кабель и, зашипев, бросается наутек. Блескорыл, напротив, не отводит красных глаз от конца кабеля – потому что он-то может разглядеть «блестящий поток», изливающийся из него.

– Проголодался?

Ухватив кабель обеими руками, поддвигаю его ближе к блескорылу, пока конец едва не упирается ему в морду. Он начинает есть, беспрестанно всасывая плотное облако и жадно глотая. Скоро блестеть начинает не только кончик хоботка, но все его тело.

Чем больше он ест, тем сильнее становится. Перемена поразительна. Шкура приобретает густой золотой оттенок, глаза, только что тусклые, наливаются рубиново-красным. Плечи расправляются, грудь поднимается. Он встает на задние ноги.

Калиф одобрительно верещит, а огромный блескорыл медленно, но верно приходит в себя. Крылья его начинают трепетать.

– Давай, давай, смелее... – шепчу я.

Он поднимает голову, затем медленно расправляет крылья и начинает ими махать. Сначала неуверенно, потом все

смелее и смелее. Вверх-вниз. Вперед-назад. Я чувствую движение воздуха. Калиф скачет от радости.

Затем он разворачивается. Его глаза широко открыты. Хоботок подергивается.

Должно быть, он пытается понять, куда улетела вся стая.

Поднятые крылья трепещут. Он отталкивается и отрывается от земли. В несколько широких, мощных взмахов могучее создание набирает высоту и исчезает во тьме трубчатого леса.

Смотрю ему вслед. В горле у меня ком. Подумать только – а ведь он чуть не погиб. Я счастлив оттого, что смог его спасти. И еще счастливее, что он снова может летать.

И все-таки жаль, что он улетает. Я успел привязаться к этому созданию.

Калиф, кажется, тоже. Поворачиваюсь к нему и сажусь на корточки. Притягиваю к себе, глажу за ушами и по спине.
– Пойдем-ка лучше дальше. А то...

Вдруг улавливаю какое-то движение сверху. Поднимаю голову и присматриваюсь. Блескорыл! Он возвращается!

Калиф отскакивает от меня. И как только блескорыл приземляется, запрыгивает на него и виснет на плече. Огромное создание поворачивается, уставившись на меня своими красными глазами.

И я понимаю его.

– Ты уверен?..

Карабкаюсь на его спину и крепче хватаюсь за плечи.

Справа и слева от меня начинают вздыматься и опадать гигантские крылья. Затем, оттолкнувшись, он снова взлетает.

Мы проседаем на мгновение, и я беспокоюсь, не слишком ли мы тяжелы для него. Но вот могучие крылья ловят ритм, и мы взмываем высоко вверх. Я бросаю взгляд на Калифа, потом всматриваюсь в пространство перед собой. Снизу трубчатый лес кажется бесконечным и неохватным. Но высоко поднявшись над переплетенным хаосом, я наконец-то начинаю мыслить ясно – как и подобает старьевщику.

Я улыбаюсь. У меня зреет план...

Лечу! Я – *лечу!*

До сих пор самое близкое по ощущениям, что я испытывал – спуск по трубе. Но это совсем не то же самое.

Просто восхитительно!

Теплый воздух бьет мне в лицо, ерошит волосы. Вот что, значит, это такое – чувство полета: от легкого наклона и покачивания, когда блескорыл скользит вниз или делает вираж, до уханья желудка, что возникает всякий раз, когда он резко пикирует или набирает высоту.

А самое восхитительное в полете то, насколько он быстр! Земля подо мной сливается в размытое цветное пятно; световые панели посверкивают над головой; башни-ретрансляторы и опоры электропередач мелькают справа и слева по ходу нашего движения.

Вдруг пейзаж резко меняется. Вот оно. Трубчатый лес кончился. Вдаль во все стороны уходит бесконечное расчерченное на квадратики пространство. Это как печатная плата, только во много раз увеличенная.

Блескорыл поводит шеей во все стороны и оглядывается на меня. Затем снова отворачивается. Я, по-прежнему держась за его плечи, покрепче сжимаю правую руку – и блескорыл плавно скользит вправо. Сжимаю левую руку – он скользит влево. Наклоняюсь вперед – он снижается. Откидываюсь назад – идет на подъем.

Вот как. Я не просто лечу на спине блескорыла, он еще и позволяет мне управлять полетом.

Надеваю наушники и надвигаю на глаза визор. Собираюсь. Прислушиваюсь. И пристально вглядываюсь.

Неожиданно в ушах раздается писк тревоги. Я оглядываюсь. Пиканье становится громче. Краешком глаза улавливаю прямо под нами тепловой сигнал. Он кроваво-красный. Это именно то, что мне нужно.

Зоид-киллер с модулем памяти.

Я наклоняюсь вперед. И, пока мы снижаемся прямо на зоида, достаю две последние бомбы из поясного кармана. Зоид смотрит на нас...

Он большой и ладный. Несомненно – киллер, хотя и не последней модели. На груди не видно никакой дверцы контейнера, значит, он не предназначен для захвата людей, как те,

что напали на Капсулу.

Он создан для убийства.

Зоид поднимает одну конечность и стреляет.

– Стружки-опилки... – бормочу я, когда лезвие лазерного луча чуть не задевает меня.

Активирую детонаторы. Блескорыл закладывает вираж прямо над зоидом. Я наклоняюсь и леплю бомбы на его куполообразную черепушку.

Блескорыл взмывает вверх.

Взрыв беззвучен – просто приглушенный «плюх!».

Голову зоида разносит на части. Мигающие огоньки гаснут. Конечности с оружием обмякают, и он падает кверху брюхом.

У меня мало времени, чтобы получить необходимые сведения, – скоро другие зоиды придут проверять, что случилось с их собратом.

Блескорыл приземляется, я сползаю с его спины и присматриваюсь к распотрошенному зоиду, распростертому у моих ног. Голова разmozжена, но тело – в котором и находятся нужные мне вещи – по-прежнему цело. Я сканирую болты.

Снимаю заднюю панель.

Под мягкой подложкой обнаруживается материнка, порты ввода-вывода. А еще – устройство саморазрушения.

О нет! Оно уже запустилось. У меня еще меньше времени, чем я предполагал.

Изучаю материнку. Вот центр вооружения, вот двигательный узел. А вот и он – модуль памяти. Прижимаю к нему сканер и слежу, как из него перекачивается информация.

Неожиданно голова моя наполняется пиканьем, идущим из наушников. Я смотрю вверх и через визор обнаруживаю с полдюжины кроваво-красных тепловых сигналов, перемещающихся через равнину прямо в нашу сторону.

Хватаю сканер и прыгаю на спину блескорыла. Калиф юркает в комбез. Мы взмываем в воздух – и как раз вовремя.

Внизу сильнейший взрыв – сработал механизм саморазрушения.

Взрывная волна настигает нас, блескорыл беспорядочно кувыркается в воздухе, так что мне приходится изо всех сил цепляться за его спину. Но когда он наконец выправляется, я улыбаюсь.

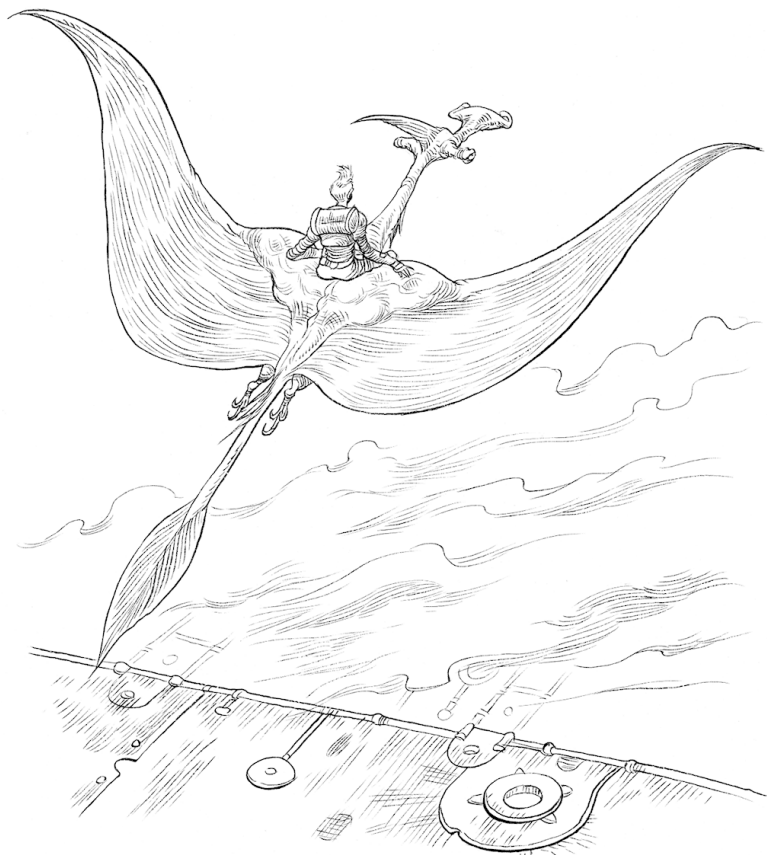
Пиканье в ушах прекращается. Остальные киллеры, должно быть, подлетели слишком близко, и взрыв уничтожил их. Всех до единого.

11

Похожее на печатную плату открытое пространство подомной заканчивается. Я наклоняюсь и через визор изучаю то, что вижу впереди.

Там вытянулись в линию шесть обширных прямоугольных озер. Свет играет на водяной глади.

Только это не вода, а кислота.

Воздух наполнен жгучими испарениями, от которых на глаза наворачиваются слезы. Калиф тоже их чувствует. Его нос начинает подергиваться, он съеживается и яростно

трет мордочку лапами. Хоботок блескорыла плотно сжимается.

Я знаю это место. По крайней мере, слышал о нем. Сектор кислотных озер. Край нашего мира. Никто из нашей Капсулы еще не заходил за них, даже Бронкс. Мы всегда держались трубчатого леса – в котором есть еда, вода и место, чтобы спрятаться.

Кислотные озера – полная противоположность лесам. От них исходят сильнейшие испарения – только подойди поближе, и они выедят тебе глаза и сожгут легкие.

Полумертвые называют озера «растворителями». Во времена Запуска все отходы – животные, растительные и минеральные – свозились сюда специальными роботами-мусорщиками и сбрасывались в кислоту, чтобы быть растворенными, а тонкие трубочки, повсюду пересекающие поверхность озер, всасывали испарения, которые потом перерабатывались на топливо и биопочву.

Когда началось Восстание, роботы-мусорщики усовершенствовались сами себя и стали зоидами, – так же, как и домашние роботы, роботы-аниматоры, роботы-садовники, в общем, все роботы, созданные для непосредственной службы человеку. И после Восстания зоиды отключили трубочки и оставили тонкую ядовитую дрянь висеть над поверхностью озер.

Их-то испарения не беспокоили. Это мы, люди, для них являемся отходами.

– А ну-ка поднажми! – говорю я блескорылу, откидываясь назад и крепко сжимая ему левое крыло.

Тот делает мощный взмах и взмывает вверх, потом закладывает широкий вираж. Подо мной – никаких признаков жизни. Все выжжено ядом.

Облетаем вереницу озер по краешку. Вихри смертоносных испарений танцуют над поверхностью, но мы слишком высоко, чтобы они могли нас достать. Блескорыл торопится поскорее преодолеть это место и широко машет крыльями.

Кислотные озера остаются позади. Впереди – новый, незнакомый пейзаж. Корпусное освещение высоко наверху ослабевает. Но свет льется снизу, из куполов, которые, как грибы, растут там и сям из земли. Повсюду проложены силовые кабели, соединяя эти купола в раскидистую сеть. По кабелям пробегают вспышки света, и в воздухе слышится низкий, навязчивый гул системы охлаждения, хотя воздух горячий и влажный.

Далеко внизу замечаю сквозь визор какое-то приземистое строение. В нем нет статического электричества, и оно не испускает тепловых сигналов. Видимо, это что-то вроде ангара. Я посылаю блескорыла вниз, сесть на крышу строения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.